



РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

**Ледяной
лабиринт**



МОСКВА

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Дизайн обложки *Е. Анисиной*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Ледяной лабиринт / Марина Серова. —
Москва : Эксмо, 2023. — 288 с. — (Русский
бестселлер).

ISBN 978-5-04-178114-9

Никто не ожидал, что эта вечеринка закончится убийством. Кому мог перейти дорогу перспективный студент, душа компании и просто хороший парень? Впрочем, не всё так просто. Убитый горем дядя этого парня явно чего-то недоговаривает, да и его знаки внимания к частному детективу Татьяне кажутся неуместными. Предстоит достать не один скелет из шкафа, чтобы докопаться до правды.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-178114-9

© Серова М. С., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ГЛАВА 1

Январский мороз привычно игнорировал теплую одежду, пробираясь, казалось, в самое нутро. До официального окончания самоназначенного отпуска было еще несколько дней, но телефонный звонок от потенциального клиента заставил меня ехать в офис через холодную серость среднерусской зимы и позднесоветской застройки. В это время года в Тарасов не стоило вглядываться. То небольшое, что уцелело от купеческого прошлого городка, теперь сиротливо ютилось между хрущевками и новостроящим предпринимательского бума девяностых.

На крыльце меня ждала женщина лет примерно пятидесяти в цигейковом полушубке и ее дочь в ярком необъятном пуховике, какие сейчас носила молодежь. Девочке было не больше восемнадцати. Красные заплаканные глаза, дерганые движения и усталость в осанке — все это указывало на сильные переживания.

— Помогите нам, пожалуйста! — Она всхлипнула и замолчала, видимо, стараясь не расплакаться, когда за нами закрылась дверь кабинета.

— Понимаете, — вступила в разговор ее мать. — Кирилл, молодой человек Аси, погиб в новогоднюю ночь. Полиция считает, что это несчастный случай.

— Это не так, его убили! — На этот раз девушка всхлипнула громче и, уже не стесняясь, позволила себе слезы.

— И что заставляет вас считать, что это было убийство? — Не то чтобы мне не нравилось мозолить глаза бывшим коллегам, но в ближайшие планы поход в прокуратуру не входил определенно.

— Кирюша был очень хорошим мальчиком. Правильным таким. Мне он нравился. А в полиции нам сказали, что когда они с компанией праздновали, то все употребляли, и алкоголем дело не ограничилось. Якобы он вышел на мороз и замерз насмерть, — женщина рассказывала, не прекращая поглаживать по спине дочь.

— Он не наркоман! И он не пил вообще! — горячо возражала Ася.

— Это правда, — подтвердила мать. — Он в этом плане был очень надежным. Ни к чему не прикасался.

— А вы, — обратилась я к девушке, — были рядом с ним в ту ночь?

— Нет, — куда-то в платок простонала девушка. — Я с ангиной свалилась в тот день. Кирюха хотел все отменить, но я не дала. Праздновали у него в коттедже. Дура! Не надо было его пускать!

— Мы вас очень просим, — женщина поджала губы, но, осмелев, продолжила: — Чтобы расследование Кирюшиной гибели не пустили на самотек. В полиции нас не стали слушать. Сами понимаете, как это выглядит. — Женщина снова погладила дочь. — Я просто хочу сказать, что Кирилл был слишком ответственным для такой смерти. Поэтому в голове не укладывается, что он мог так запросто оказаться на морозе.

Я согласилась взяться за это дело, мало-душно полагая, что, скорее всего, версия следствия верна. Просто хотелось как-то утешить девушку, чтобы этот печальный эпизод остался в прошлом. В конце концов, никто из нас не застрахован от нелепой смерти, каким бы ответственным и собранным ни был человек.

Кирилл оказался студентом четвертого курса Педагогического института. Будущий педагог-психолог рос сиротой. Ему было четырнадцать, когда родители погибли в авто-

катастрофе. С тех самых пор он воспитывался дядей со стороны матери. Последний год часто жил у Аси, поэтому ее мама, Алевтина Ивановна, так хорошо узнала его.

— А дядя Кирилл тоже не согласен с выводами следствия? — не стоило идти вразрез с желаниями семьи.

— Александр Николаевич очень сложный человек, — не сразу ответила женщина. — Мы почти не разговаривали о случившемся. Честно говоря, я не знаю как. Он не из тех людей, к кому можно просто подойти и поделиться тем, что тебя мучает.

Напоследок я попросила Асю приготовить оставшиеся у нее вещи Кирилла, фотографии, записки — все, что могло помочь мне понять характер молодого человека. Я понадеялась, что в домашней обстановке рассказ о Кирилле дастся ей легче.

В прокуратуру ехать не хотелось, но другого выхода у меня не было. В негласной войне частников и работников официальных правоохранительных органов преимущество было за последними. Честь мундира блюлась строго, и к бывшим коллегам там относились настороженно.

У пропускного пункта стоял Киря, отдавал распоряжения и периодически что-то кричал куда-то в глубь коридора.

— Владимир Сергеевич, добрый день! — отрапортовала я.

— Таня? А ты чего здесь? — Лицо мужчины светилось послепраздничным довольством. — Проходи давай. Ты ко мне?

— Увы, Киря, я иду к Папазяну.

— Иванова, ты совсем жить спокойно не любишь?

— И насколько не люблю, Кирь?

— Ненавидишь, — заключил подполковник.

— Он снова одинок? — обреченно предположила я.

— Кабинет тебе известен, — отчеканил Киря голосом родителя, отчитывающего ребенка.

Не то чтобы мне не нравился Гарик. Он хороший следователь и неглупый человек, но подчеркнуто навязчивое внимание с его стороны ко всему женскому полу, независимо от возраста и социального статуса, изрядно утомляло.

Его кабинет располагался справа от лестницы на втором этаже. Через открытую дверь до меня доносились обрывки телефонного разговора.

— Здравствуй, Гарик! — Моя сумка громче, чем планировалось, упала на стул перед ним.

— Вы только посмотрите, кто пришел — очаровательная динамщица! Ты ошиблась дверью или сегодня самый счастливый день в моей жизни? — Он вскочил с места, порываясь обнять меня.

— Остынь, ретивый! — препираться с Гариком можно было бесконечно. — Кажется, мы с тобой теперь работаем над одним делом, а у коллег в чести субординация.

— Ты полегче тут, с выражениями, — он добродушно хмыкнул. — Дай угадаю, ты по делу Зябликова пришла? Его девушка всю прошлую неделю здесь торчала.

— Ася, да. А что, она не права в своих подозрениях? — Я решила действовать аккуратно.

— Не то чтобы совсем не права, но и улики, наверняка указывающих на убийство, пока нет, либо они косвенные. Ждем токсикологию на следующей неделе. Скажи лучше, насколько тесное сотрудничество ты со мной планируешь? — Он никогда не сдавался.

— Настолько, чтобы тебе не было мучительно больно, когда ты решишь справить малую нужду.

— Угроза при исполнении... Иванова, да ты никак флиртуешь! — Я даже позавидовала тому, как легко было сделать этого человека счастливым.

— Папазян, блин! Дай мне, пожалуйста, ознакомиться с делом, а я взамен обещаю держать тебя в курсе, если что-нибудь интересное накопаю. Идет?

— Давай так: я заезжаю за тобой часиков в семь и мы идем кутить куда пожелаешь.

— Слишком долго, — я была неумолима. — Прямо сейчас! Ты, я, в родной столовке за котлетой с пюре. У тебя есть минута на обдумывание и возможность соблазнить меня в предложенных условиях. Но предупреждаю сразу: без дела Зябликова шансов у тебя нет.

— А с ним, значит, есть? — крикнул он мне вслед.

Прокурорская столовая ничем не отличалась от всех прочих столовых в Тарасове, да и по всей России. У раздаточного стола уже образовалась небольшая очередь. В меню был традиционный суп, что-то мясное, пара гарниров и салатов на выбор. Женская часть коллектива брала выпечку, мужская — дополнительную котлету. Запах кислой капусты и прогорклого масла будил первые воспоминания о детсадовской кухне и школьном питании, заставляя внутренне собраться. Если на земле и было более неподходящее для романтики место, то вот оно!

Я заняла стол у окна, нагрузив поднос всем, чем планировала, и компотом на сладкое.

— А почему не кофе? — удивился Папазян, когда спустя десять минут все же решил присоединиться ко мне за обедом.

— Потому что кофе должен быть настоящим, а не тем, что из него пытаются сделать здесь, — поведала я.

— Ну, у нас на этаже автомат поставили, — похвастался Гарик, чем тут же заслужил мое презрение.

— Папазян, варка кофе — процесс медитативный, не терпящий суеты, интимный, если хочешь. Это же почти приворотное зелье. А ваши автоматы и растворимая бурда сделали из него гастрономический ширпотреб. Давай дело! — скомандовала я, пока Гарик, бдительность которого слегка притупилась моей лекцией, ковырялся в печеночном салате.

Я увидела фото с места происшествия. Кирилл лежал, завалившись на бок, в порванном полосатом свитере поверх футболки, неестественно откинув назад голову. Его нашли в двухстах метрах от дома, сразу за оградой.

— Почему так далеко от дома? Если он замерзал, не логично ли было стучать в двери, попытаться разбить окно? — начала я.

— Возможно, он был не в себе. В такие моменты с логикой не дружишь. Или он мог позвать на помощь соседей. — Гарик сделал паузу. — Хотя их коттедж стоял вдалеке от остальных домов. Всего несколько семей живут зимой в дачном поселке. Мы их опросили, они ничего не видели.

— Отчет о вскрытии?

— Пока только предварительный, ждем анализы. Можешь сама поговорить с судмедом, я тебе справку напишу, — голос мужчины стал вкрадчивым.

— Что в предварительном? Алкоголь, наркотики? — зацепилась я за фразу Папазяна «не в себе».

— Наркотики, Тань. Предположительно героин, точно будет ясно, когда анализы придут.

— Спасибо.

— Спасибо, Таня, вечером не приголубит, — он решил действовать напролом.

— Папазян, а я не старовата для тебя? — сохранять нейтралитет в общении с Гариком — это все равно что постоянно убирать с одежды кошачью шерсть: как бы тщательно ни чистил, она все равно вылезет.

— Так я ж тебя не замуж зову, — иных женщин честность Гарика обезоруживала.

— То-то и оно!

Мешкать не стоило, задумчивый Папазян был медлителен и сговорчив. Я так и не поняла, что в нашем разговоре заставило его резко сменить настрой от попыток позвать «в номера» до почти уютного молчания, но была благодарна. Показавшееся с первого взгляда тривиальным дело о подростковой безалаберности теперь мне виделось пусть и страшной, но увлекательной загадкой.

ГЛАВА 2

Городская Судмедэкспертиза располагалась в здании постройки пятидесятих годов прошлого века. Выкрашенный в серый фасад стиля сталинский ампир внушал обывателям священный ужас перед этим, как называли его сотрудники, «храмом смерти». Преодолев ступеньки и тяжелую дверь, я оказалась в маленьком вестибюле, выстроенном из гипсокартона, вразрез первоначальной планировке.

— Мне нужно к Осиченко, не подскажите, как его найти? — спросила я охранника, предъявляя документы.

Невысокий пожилой мужчина с пышными седыми усами посмотрел на распечатку списка всех служащих, висящую сбоку.

— В двести втором. Сейчас вот по лестнице на второй этаж и налево. Не заблудитесь.

Возле кабинета было пусто. Посетители ожидали своей очереди дальше по коридору.

— Можно? — сунула я голову в открытую дверь. — Мне нужен Осиченко Евгений Донатович. Я по поводу трупца.

— А к нам по другим поводам и не ходят, — хохотнул большой мужчина, неожиданно легко для своего веса поднимаясь из-за стола. — Минуточку, девушка, я его сейчас позову.

Он прошел в соседнее помещение и гулко, на весь коридор позвал коллегу: «Донатчик! К тебе пришли!» После чего предложил пройти в кабинет и подождать уже там.

Спустя пару минут появился небритый мужчина, державшийся с достоинством, но источающий легкое коньячное амбре.

— Прошу прощения, у коллеги юбилей, — сказал он в оправдание своего вида. — Так вы из полиции?

— Почти, — я протянула ему справку с подписью Папазяна и удостоверение частного детектива.

— Интересно. — Он вернул документы. — Я слушаю вас, Татьяна Александровна. ■